

"Решение". Чжао Иньфэн стиснул зубы и сказал.

"Я не могу решить это, у меня нет инструментов". Лин Цинъюй улыбнулся, указал на свое большое дерево и сказал: "Лучше тебе напасть самому".

Прилив тепла снова пронесся по его телу, и Чжао Иньфэн отпустил руку, державшую Линь Цинъюя, его руки крепко вцепились в землю, а из пальцев потекла кровь.

"Э... э... а..." Чжао Иньфэн уже упал на землю, скручивая свое тело, и непрерывно стонал из уголков рта.

Как только он отпустил его, Линь Цинъюй тут же отпрыгнул в сторону, взял свою одежду и приготовился уходить. Он слышал, что он был таким ****, и это было немного невыносимо. Оглянувшись, он увидел, что тот изо всех сил пытается зацепить его саблю, и поспешно подбежал к нему. Нож отшвырнул его и сказал: "Что с тобой, я не могу тебе помочь, ты все еще хочешь меня убить!".

"Убить... я..." Тело не могло остановиться, Чжао Иньфэн только чувствовал, что его тело не принадлежит ему, все его тело, казалось, лопнет, и он мог только бороться, чтобы произнести эти слова. У него есть достоинство, и он также знает последствия лекарства Елюй. Если эта женщина не сможет ему помочь, то будет только одна смерть, а смерть не позволит Елюю также добиться успеха.

Линь Цинъюй смотрел на него с дилеммой, и небеса боролись. Когда он увидел, что тот рыдает и хватается руками за ветки, чтобы проткнуть себе горло, он наконец не удержался, схватил его руку, держащую ветки, и сказал: "Я не знаю, получится ли это, я постараюсь изо всех сил помочь тебе."

Когда Линь Цинъюй поднял одежду, он поймал сладкий картофель в кошельке, вытащил сладкий картофель и сказал: "Я не знаю, можно ли это сделать, пожалуйста, потерпи".

Увидев, что Чжао Иньфэн кивнул, Линь Цинъюй повернул его боком, а затем попросил его поднять неповрежденную ногу, полностью обнажив заднюю акупунктуру.

Сайт **** действительно мощный, без каких-либо действий, много жидкости уже перелилось в ****.

Линь Цинъюй нажал пальцами на ****, затем медленно повернул верхушку сладкого картофеля к входу и шаг за шагом запихнул его внутрь.

"Ах..." удовлетворенно сказал Чжао Иньфэн.

Проталкивая картофель внутрь, Линь Цинъюй сказал: "Если тебе будет неудобно, просто скажи".

"Быстрее... Глубже... Сильнее..." Несмотря на свою застенчивость, инстинкты тела Чжао Иньфэна полностью доминировали над Чжао Иньфэном, он извивался и кричал.

Неожиданно, первая роль сладкого картофеля, который я привез из-за океана, на самом деле используется здесь! Линь Цинъюй в душе жаловался на себя, но действия его руки усилились, он схватил сладкий картофель, чтобы найти место своей простаты.

Мужчинам нравится, когда их вводят сзади, потому что у них есть простата. Иногда удовольствие, приносимое этой простатой, даже превосходит удовольствие от предыдущего, но найти это место - дело техники. К счастью, после нескольких игр с Ян Чжао, Лин Цинъюй, вероятно, знал это место, и взял сладкий картофель слева и справа в этой точке. Когда Чжао Иньфэн вскрикнул и выгнулся дугой, он прицелился в эту точку и начал атаковать.

Этот человек - не Ян Чжао, он не уважает себя и подозревает в мести. Линь Цинъюй не испытывает к нему симпатии, и его не волнует, ранен он или нет. К нему относятся как к заданию. Техника очень грубая, а интенсивность очень сильная. Отлично.

Но это подходит Чжао Иньфэну в данный момент. Ельви **** может свести людей с ума, или на них будет нападать группа мужчин, пока они не вынесут все, что видят, и не захотят запихнуть их за него. , Такая сильная вещь может быть освобождена только более мощной стимуляцией.

Чжао Иньфэн никогда раньше не испытывал подобных ощущений. Когда он делал с ним несколько номеров, они были очень вежливыми и даже нежными, так что он всегда думал, что подобное - это ерунда, и это не так хорошо, как заряжать и убивать людей.

Возбужденный и счастливый, но теперь его постоянно вколачивают в спину и каждый раз яростно бьют в точку. Шокирующее наслаждение накатывает одно за другим, заставляя его громко стонать и биться в конвульсиях. Появилась дрожь, а затем мозг вдруг помутился, тело напряглось и забило в конвульсиях, как будто его невозможно было контролировать, а потом это удовольствие взмыло в небо.

Увидев, что он достиг **** без ****, Линь Цинъюй вытер пот на голове, что было действительно утомительно, но прежде чем он отдохнул в течение длительного времени, тело Чжао Иньфэна снова задрожало, его рот бессознательно *** * сказал: "Приди снова... ах... приди снова... проникни глубже...".

Осознав свою судьбу, он снова вставил сладкий картофель, Лин Цинъюй завел другую руку перед собой и помог ему массировать простату. Эта стимуляция была еще более интенсивной, что заставило Чжао Иньфэна упереться руками в стену и закричать: "О. ...О... давай...".

Лицо Линь Цинъюя немного потемнело, он просто хотел побыстрее закончить дело и не слушал его все более неприятные слова. Он просто сильно натер сладким картофелем раздражающую его точку, а вторую руку перед собой не бездействовал. Потирал.

"Ах... Я умру... Я умру..." У Чжао Иньфэна выступили слезы, и он был полностью охвачен крайним наслаждением. После конвульсий он снова достиг апогея, на этот раз выплескивая жидкость и вперед, и назад.

Линь Цинъюй не стал ждать, пока он отдохнет, и продолжил тыкать в него. В это время его **** был один за другим, позволяя получить достаточно за один раз, и я бы потрудились сделать это снова.

Первая картофелина, которую она держала в руке, немного подгнила из-за силы, поэтому Линь Цинъюй сменил одну, и злобно запихнул обе. Чжао Иньфэн не мог не перевернуться и не повернуть бедро. Он широко раскрылся, облегчая ей проникновение.

Это очень изобретательная поза.

От всего сердца скажу, что тело Чжао Иньфэна очень хорошее, высокое и сильное, но с идеальными линиями. В нем нет жировых мышц, из-за чего крупный мужчина выглядит

мощным и утонченным. Треугольник еще красивее. Животу не нужно напрягаться, чтобы иметь идеальный пресс с восемью кубиками, который соответствует двум грудным мышцам. Хотя джунгли под его телом пышные, это не раздражает, даже большое дерево розовое. В это время его красивые и мощные бедра были открыты, так что весь его **** был обнажен, такое привлекательное мужское тело.

Когда Линь Цинъюй помогала ему в этом, он подумал: "Черт, это будет не первое, что сделает этот парень, когда проснется, чтобы убить меня!".

Когда тело Чжао Иньфэна забилося в конвульсиях так сильно, что он подпрыгнул и обнял Линь Циню, Линь Циню уже держала последнюю картофелину.

После того как Чжао Иньфэн некоторое время крепко обнимал ее, все его тело ослабло, как форточка. В его нижней части тела был почти огромный океан, и дерево, наконец, утихло.

Увидев, как он обмяк на земле, его глаза побелели, он первым делом обнюхал его. К счастью, тот был еще жив, но он был так взволнован, что потерял сознание. Накрыв его одеждой, Линь Цинъюй встал и быстро собрал свои вещи.

Дождь на улице постепенно уменьшился, но небо все еще оставалось черным, сейчас должна быть ночь.

Боюсь, что в такую погоду я только что выбрался из пасти тигра и не знаю, куда упаду.

Взяв поясной нож Чжао Иньфэна, Линь Цинъюй сел у входа в пещеру и побежал, как только почувствовал ненормальное движение. Его нога была сломана, и он снова бросился вниз. Она не думала, что у него хватит сил схватить ее.

Чжао Иньфэн только чувствовал, что парит в небе. Когда он смог приземлиться, то понял, что только что потерял волю и на некоторое время впал в кому. И теперь, хотя он и очнулся, его тело находится в расслабленном и слабом состоянии. Хотя это состояние позволяет ему чувствовать себя настолько комфортно, что не хочется двигаться, он также знает, что это опасно.

Чжао Иньфэн, слегка прищурившись, осмотрел нижнюю каменную пещеру и увидел женщину, которая сидела у входа в пещеру и смотрела на пещеру, все еще крепко держа в руке свой нож.

Чжао Иньфэн внутренне усмехнулся. Неужели ты думаешь, что я ничего не смогу тебе сделать, сидя так далеко с ножом? Когда в этой горе появилась женщина, столь искусная и знакомая с подобными вещами, да еще и в таком неловком виде ****, она не думала, что это правильно, такая женщина, и такие вещи. Люди тоже не должны знать, поэтому можно только умереть.

Как только эта мысль прозвучала, Чжао Иньфэн и сам опешил, а затем в его сердце ворвалась другая эмоция. Он никогда не испытывал такого удовольствия. Вид удовольствия, который учил людей терять себя, был одновременно пьянящим и одурманивающим. Страшно.

Как только он пошевелил пальцем, он увидел, что женщина тут же повернула голову и настороженно посмотрела на него, поэтому Чжао Иньфэн открыл глаза и посмотрел на нее.

"Ты... узнаешь меня?" настороженно спросила Линь Цинъюй.

"Кто вы? Скажи мне адрес. После спуска с горы я попрошу сваху пойти к вам домой, чтобы

сделать предложение руки и сердца". Чжао Иньфэн закрыл глаза и долго боролся, затем открыл глаза и спросил.

Линь Цинъюй вздохнул с облегчением. Услышав шум мелкого дождя, ему показалось, что кто-то зовет его по имени. Он почувствовал сильный шок, встал, положил поясной нож у входа в отверстие, а затем улыбнулся Чжао Иньфэну: "Ты меня не знаешь. Так уж вышло, что мы будем бесконечно долго!".

Затем выбежал из пещеры и крикнул: "Я здесь, здесь".

Когда Чжао Иньфэн увидел, что она встает, он уперся руками в землю, но был слишком измучен, но слабо упал и бросился к входу в пещеру. Услышав крик женщины, он бросился наружу и горько ударился о землю. .

Вдалеке послышался голос Селедки, голос был очень хриплым, как будто его голос уже кровоточил.

Чжао Иньфэн подпер свое тело и сел на скальную стену. В это время дождь стихал, а лунный свет становился все ярче. Было видно, как на крики прибежала женщина, а затем один человек спрыгнул вниз с высокой скальной стены, женщина крепко обняла ее руками, услышала, как женщина сказала несколько слов, и взяла женщину, чтобы спрыгнуть на каменную стену.

Чжао Иньфэн нахмурил брови, такой мастер, кто эта женщина? Селедка? Рыбалка?

Как только Янь Сань приземлился на открытое пространство на каменной стене, он зашатался. Линь Цинъюй поспешно поддержала его и спросила "Ранен?".

Янь Сань улыбнулся и покачал головой. Руки на ее талии немного дрожали, хорошо, хорошо.

Его голос был таким же хриплым, глаза были черными, а одежда в клочья. Он думал, что ищет его, но он шел из такого далека, небо было таким темным, дождь таким сильным, а вокруг одни скалы. , Он, должно быть, очень страдал.

Линь Цинъюй протянул руку, чтобы обнять его, но увидел, что его лицо стало жестким, а потом он почувствовал в руке несколько веток. Линь Цинъюй раздвинул его одежду и увидел под ребрами несколько веток, перевязанных полосками ткани. Сказал: "У тебя сломано ребро? Так что же ты бегаешь вокруг? Не убиваешь?"

"Все в порядке!" крикнул Янь Сань посреди ночи, он уже харкал кровью, и боль была ужасной, когда она говорила, и боль действительно была ужасной со стороны ребер. По пути он никого не нашел, поэтому у него не хватало ума позаботиться о себе. Боль в теле, когда нашел кого-то, сердце расслабилось, и вся боль ушла вверх, но сейчас было не время расслабляться, Янь Сань снова сжал кровь в груди, и сказал: "Давай поднимемся туда. Там легко найти Янь Ци и остальных".

"Хватит болтать". Услышав его голос, у Линь Цинъюй потекли слезы, она положила руку ему на плечо и сказала: "Я помогу тебе, и мы будем идти медленно".